

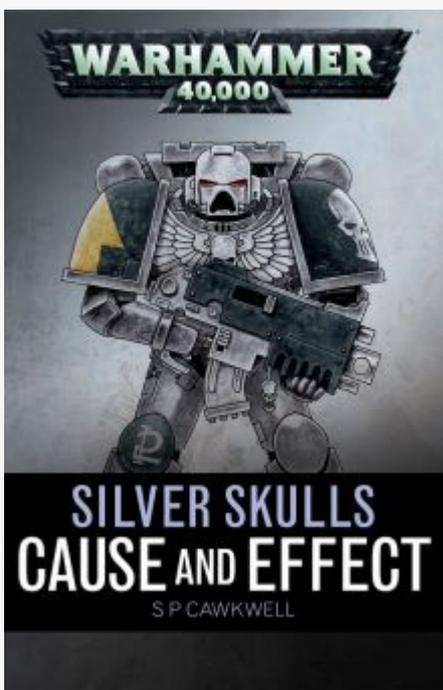
Причина и следствие / Cause and Effect (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Причина и следствие / Cause and Effect (рассказ)

Автор	Сара Коквелл / Sarah Cawkwell

Переводчик	Sidecrawler

Издательство	Black Library

Источник	Hammer and Bolter 8

Год издания	2011

Подписаться на обновления	Telegram-канал

Обсудить	Telegram-чат

Скачать	EPUB , FB2 , MOBI

Поддержать проект

Тихий голос Императора всегда был ему спутником. Однако Ваширо, главный прогностикатор ордена Серебряных Черепов, мог разобрать Его сияющие истины, только перенаправив психическую связь во что-то более осязаемое.

Бросая священные руны и переворачивая поблёкшие карты своей вековой колоды Императорского таро,

он тянулся сознанием сквозь имматериум в поисках наставлений, как ребёнок тянется к родителю. Предметы были только способом направить и сфокусировать эти указания. Кроме того, этим ещё привносился некий элемент таинства, который внушал должное уважение всем, кому доводилось наблюдать за процессом прогностики.

Когда метафизическая связь крепла, когда каждый из псайкеров ордена соединялся со всевышним отцом, тогда завеса над будущим Серебряных Черепов приподнималась – и путь ордена мостился твёрдыми решениями. Психически одарённые чада Императора лишь воспринимали Его волю и толковали её значение.

Временами из-за смутности видений было трудно вычленить их истинный смысл. Когда такое случалось, на плечи прорицателя ложилось тяжкое бремя, ибо зачастую ему приходилось бросать клич к оружию, после которого отделения, а то и целые роты полным составом гибли на поле боя.

Однако неважно, насколько решение прогностикатора могло быть противоречивым или не устраивающим кого-то – его никто и никогда не ставил под сомнение, кроме разве что другого, более старшего, члена прогностикума. Их слова никогда не обсуждались. Их приказам повиновались без промедления. Их почитали больше всех прочих боевых братьев. Их было мало, но их могущество – и на поле боя, и в политике – было трудно себе вообразить.

Однажды бывший лорд-командор Аргенций отказался от высадки десанта, когда его психический советник выразил сомнение. И, оказалось, что это был удачный ход, после того, как предположительно спящий вулкан на планете внезапно вернулся к жизни. Когда страшное извержение испепелило всё вокруг, стало ясно, что пирокластический поток просто смёл бы космодесант. Прогностикация была великим даром, который, несмотря на риск, помогал спасти немало жизней.

Но при всех этих дарах, при всех этих проблесках того, что таило в себе будущее, псайкеры ордена Серебряных Черепов отчаянно надеялись избежать одного.

За время службы, на каждого психически одарённого брата хоть единожды, но опускалась Глубокая Тьма. Тревожное время, когда Император отвращал свой лик от возлюбленного чада. Каждый прогностикатор видел это по-своему, но большинство пришло к единому мнению, что так Император подаёт знак о своём великом недовольстве. Для псайкера это жуткий, духовно опустошающий опыт: где-то между всеподавляющим разочарованием от того, что тебе отказали в наставлении, и себялюбивым, отчаянным желанием добиться одобрения своего повелителя.

А ещё время от времени случались видения, похожие на то, что сейчас видел Ваширо. На то, которое повторялось снова и снова. Простое для понимания, но гораздо более трудное для правильного истолкования как следует поступить.

Расколотый серебряный череп.

Крепость-монастырь Серебряных Черепов

Аргент-Монс, Варсавия

Неисчислимыми веками Серебряные Черепы набирали почти всех своих воинов с пары десятков миров, которые затем проходили подготовку здесь – на далёком мире Варсавия. Много веков назад высокий

гость с Терры заверил, что устройство монастыря Серебряных Черепов впечатлило даже самого примарха Рогала Дорна. Крепость была очень удобна для обороны и почитай что неприступна для внешнего мира.

Дом для ордена вырубил в скалах Аргент-Монс - высочайшего пика обширного горного хребта на дальнем севере планеты. Нетронутые жилы серебра, что пронизывали камень, дали имя не только самой горе, но и ордену, назвавшему её домом.

Не считая жилища для слуг, над землёй находились только часовня да причальные палубы. Часовней служила просторная, похожая на пещеру зала, достаточно большая, чтобы вместить несколько рот за раз, и то ещё осталось бы место. Лучи блёклого солнца сочились сквозь прекрасно сработанные витражи и в нужное время дня усеивали каменный пол мириадами восхитительных цветочных пятен, когда солнце проходило сквозь стилизованное изображение первого лорда Аргенция. Часовня служила местом для задумчивого покоя и размышлений, в противоположность вечно суетливым посадочным площадкам и причальным палубам. Весь остальной монастырь был спрятан глубоко в недрах горного хребта.

До Аргент-Монс было трудно добраться, чему способствовали как прихоть географии, так и сам замысел сооружения. Основную часть новичиатов привозили в монастырь прибывающие корабли, которые заходили с западной стороны хребта прямо в космопорт. Но некоторые юнцы, более упёртые и настырные, чем остальные, штурмовали горный хребет самостоятельно в своём юношеском устремлении следовать за мечтой. Такое случалось редко, конечно, ибо подобное путешествие было полно смертельных опасностей. Но даже сейчас в ордене служили боевые братья, избравшие этот самый путь.

Ваширо знал, что сегодня будет обсуждение одного из таких - и это не давало ему покоя сразу по нескольким причинам.

Как и в случае с Аргенцием, «Ваширо» было наследственным именем и со староварсавийского переводилось буквально как «тот, кто видит». С самого основания ордена оно переходило от главного прогностикатора каждому следующему преемнику. Теперешний обладатель откликнулся на это имя почитай уже пятьсот лет.

Ваширо взглянул на магистра ордена, склонившего голову над тяжёлым гроссбухом. Главный прогностикатор был уверен в нём, имея на то полное основание. Именно его осторожное манипулирование разнообразными личностями в ордене, словно фигурами в большой игре, привело к тому, что бывший первый капитан получил это повышение почти без борьбы.

В искусстве стратегии и планирования Аргенций не знал себе равных. Как лидер, он умел вдохновить, был умён, честен и даже обаятелен. Как магистр ордена, он внушал непоколебимую верность тем, кто служил под его началом. Он был ангелом Императора до самой глубины души, столь же неистовый, сколь и доблестный.

Но, с другой стороны, все Серебряные Черепа были верной породы. Свирепые и отважные воины, приверженцы яростного ближнего боя. Орден никогда не отступал. Со времён Второго основания Серебряные Черепа активно воевали по Галактике. Однако в последние годы их звезда стала меркнуть.

Растущие потери от рук врагов Империи привели к тому, что численность ордена неуклонно падала. В последнее время произошёл неожиданный всплеск новых воинов, и, казалось, дела начали приходить наконец в хоть какое-то подобие равновесия. Ваширо дерзнул снова поверить, что ещё не всё потеряно.

Но всё же...

Память о видении с мрачным упорством продолжала цепляться за мысли. Расколотый серебряный череп. Яснее толковать уже некуда.

- Десятина подготовлена к отправке?

Вырванный из дум, Ваширо поднял глаза и мрачно кивнул. Аргенций сидел напротив, с золотым кубком тонкого варсавийского вина в руке. Даже так, без боевых доспехов, одетый в простую белую рясу, он походил на молодого златовласого бога. Нисходящие завитки спиралей почётных татуировок обегали черты его лица, подчёркивая свирепую линию подбородка и опасный блеск глубоко посаженных карих глаз. Яркий образец астартес, Аргенций мог бы сойти в их крепость-монастырь прямо из легенд старины.

- Да, милорд. Десятина геносемени подсчитана и сейчас готовится к путешествию на Терру. Вдобавок мы отправляем четверых многообещающих технодесантников на Марс.

Это само по себе было доброй вестью: боевые братья, кто выказывал сродство с духами машин, были почти так же редки, как прогностикаторы.

- Всё так плохо, как мы ожидали?

Ваширо отозвался после самой краткой заминки:

- Объём десятины, как мы и предсказывали, значительно уменьшился.

Магистр ордена поджал губы, потом, сверившись с огромным гроссбухом, продолжил:

- Власти на Терре, будем надеяться, останутся довольны, что наш орден расцветает. И, если Бог-Император сжалится над нами, так и будет.

Он поболтал вино в кубке, задумчиво вглядываясь в бордовые глубины.

- Мы Серебряные Черепа, - произнёс Ваширо, наблюдая за явным ужасом магистра ордена. - Мы преодолеем всё.

Слова вышли машинально, но чувства это в них не убавило.

- Да.

Аргенций поднёс кубок к губам и одним махом проглотил содержимое, после чего отставил кубок в сторону. Безмолвный слуга выступил из тени и унёс кубок прочь. Благодарности он не услышал. Он её и не ждал.

- А что насчёт... - Ваширо перешёл к следующей теме, глянув в инфопланшет. Тень улыбки скользнула по его лицу, - восьмой роты?

- Ах, да. Это... - Аргенций ответил на улыбку Ваширо. - Капитан Мейоран, пусть предки хранят его душу, в прошлом рекомендовал его достаточно высоко. Боевые заслуги Гилеаса говорят сами за себя. Он - самый подходящий кандидат на место командира. Молод, возможно, но это наш лучший вариант.

Весть о недавней смерти Кейле Мейорана от рук эльдарских налётчиков пришла на Варсавию по астропатической связи. Ещё одна злосчастная потеря, однако рассказ о его самопожертвовании уже вошёл в легенды и цитировался в учебных залах. Наследие Кейле Мейорана будет жить.

- Гилеас Ур'тен. Вундеркинд Андреаса Кулле. Что ж. Хорошо бы, Кулле был здесь, чтобы увидеть, как Гилеас преодолел свои глупые детские предубеждения, - магистр ордена умолк и задумчиво потёр подбородок.

- Но? - Ваширо не составило труда почувствовать замешательство командора, и он мягко попытался вытянуть из него ответ. Даже самый молодой прогностикатор, без многих лет практики, без личного знакомства с этим могучим воином, почувствовал бы его внутреннюю борьбу. Но совсем немногие так же легко сумели бы докопаться до сути тревог лорда-командора.

Ещё одна улыбка, на этот раз слегка смущённая и унылая:

- Ты слишком хорошо меня знаешь, Аэрус.

- Конечно, - ничуть не смущаясь своего урождённого имени, Ваширо уважительно склонил голову. - Это, только без обид, всё-таки моя работа.

Аргенций рассмеялся и одобрительно хлопнул ладонью по широкому столу. Но вот смех затих. Наблюдать за возвращением серьёзной мины на лицо командора было всё равно, что смотреть, как тучи заволакивают солнце.

- Гилеас - прекрасный воин, - сказал Аргенций, внимательно разглядывая инфопланшет. - Здесь вопросов нет. Он хороший и честный человек, и подобное повышение приведёт восьмую роту к великим делам.

Он глубоко вздохнул.

- К несчастью, среди нас, кажется, есть такие, кто считает, что человек его... - магистр ордена замешкался, прежде чем употребить слово, которое переходило из уст в уста, но подтекст которого ему очень сильно не нравился.

- Наследия, милорд? - предложил Ваширо осторожно.

«Ничуть не лучше, - подумал Аргенций, - но явно лучше, чем «породы». Слово слишком сильно отдавало скотоводством, придуманное, чтобы ловко и явно специально оскорбить Гилеаса, рождённого среди диких и малообразованных племён дальнего южного материка Варсавии.

- Наследия. Истоков. Какое слово ни возьми, командиром роты ещё никогда не был южанин! - ответил Аргенций. - Это будет беспрецедентный ход. Кто-то может сказать, что опасно позволить... Как там брат Дьюл выразился? «Будет опасно позволить приграничному дикарю иметь такую власть над ротой астартес», - Аргенций слегка скривился. - Я на самом деле не очень понимаю эти разговоры. Это настолько старинное и ничтожное недоверие. Ваширо, разве мы уже не выше него?

- Старые раны прячутся глубже всего, милорд. Брат Дьюл закоснел во взглядах, возможно, даже сильнее остальных.

Дьюл был чемпионом ордена, одним из Талриктуга - первой роты. Но, не имея психических сил, он всё же не был одним из самых избранных - прогностикаторов.

Дьюл славился своим благочестием, своим неистовым характером и своим абсолютным и исключительным неприятием перемен.

- Объективно, - продолжал Ваширо, - причина, по которой никто урождённый на юге не добрался до

старших чинов, хорошо известна...

- Они горят ярко и умирают быстро, - Аргенций вздохнул и поднялся на ноги, направляясь на каменную террасу, которая нависала над тренировочным сектором. Там он чувствовал себя увереннее всего, когда звенели клетки от шума поединков или тренировок, или когда на площадке муштровали роты. Лязг клинка по клинку, лай приказов и беспечный гул разговоров, что долетали до палат, как-то успокаивали, даря уверенность, что, несмотря на продолжающиеся трудности и препятствия, Серебряные Черепа всё-таки преодолеют всё.

- Норовом Гилеас славится почти так же, как мастерством в бою, - нехотя признал лорд-командор. - Однако, меня заверили, что за последние годы он научился держать себя в руках. И тот факт, что он до сих пор жив, - тому подтверждение.

- Я понимаю вашу дилемму, милорд, - ответил Ваширо, подойдя и встав рядом. - Повышение обязательно распалит тех, кто не одобряет этот выбор. А есть те, кому может не понравиться решение не повышать его, - прогностикатор развел руками. - Ваш выбор расстроит или ту группу, или другую.

- Будущее нашего ордена зависит от многих вещей, Ваширо. Решение повисить надёжного и честного воина не должно быть одной из них. И, всё равно, даже я, не благословлённый прозрением Императора, ощущаю важность этого выбора. Боюсь, если сделаю неверный выбор, ордену придётся солоно.

От этих слов в глазах у Ваширо поплыло, затем зрение очистилось, и он с абсолютной ясностью осознал все масштабы проницательности Императора.

Расколотый серебряный череп.

У Ваширо закружилась голова. Опёршись на стену, он призвал все свои годы тренировок и успокоил бурлящий дух. Постепенно ему удалось совладать с парадом мелькающих образов и взять под контроль свой могучий дар.

Покопавшись в кошеле у пояса, он извлёк горстку рун. Запнувшись лишь на самую малость, он вернулся к массивному рабочему столу магистра ордена.

- Аэрус? - магистр отвернулся от тренировочного сектора и обеспокоенно взгляделся в своего спутника. Ваширо поднял руку, призывая к молчанию, и, закрыв глаза и бормоча литанию наставления, метнул руны на стол.

- Народы юга близки к варварству, милорд, - невнятно проговорил он. - Гилеас Ур'тен олицетворяет это варварство каждый раз, когда вступает в бой. Он укрощённый дикарь, да. Но, всё-таки дикарь. Есть те, кто не способен увидеть за дикарём воина.

Ваширо собрался с психической силой и приготовился принять волю Императора.

Руны со стуком высыпались из его руки. Их любовно отполированные серебряные грани лежали на свои места. Каждую посеребренную руну вырезали вручную из осколка черепа, который некогда занимал мозг первого лорда-командора Аргенция. Череп первого магистра ордена был завещан прогностикатуму тысячи лет назад. Руны были одним из самых бесценных сокровищ ордена, и только Ваширо, или избранный им заместитель, имел право гадать на них.

Дав волю своей психической мощи, он освободил сознание, впуская волю Императора, и раскрыл глаза будущему.

Генара

На орбите Вирилиана-Терциус

Это был долгий и трудный поход, но он ещё не закончился.

После смерти капитана Мейорана восьмая рота была занята выслеживанием и уничтожением эльдарских сил. Потеряв командира, штурмовая рота шла по следу безумных налётчиков, систематически вычищая прилегающие системы от их присутствия.

Восьмая рота заплатила тяжкую цену, чтобы достичь этого момента, но в конце концов они нашли главную оперативную базу врага. Эта битва поставит крест на деятельности ксеносов в этом секторе на ближайшее обозримое будущее.

Едва дотягивая до права называться луной, не говоря уж - планетой, этот бесформенный кусок камня, считавшийся спутником, кружился вокруг более крупного и плотно населённого мира-улья Вирилиан-Терциус. С этой выгодной точки эльдар строили свои планы нападения на человеческое население разных миров Вирилианской системы. Они собирались нанести удар, увести людей в рабство и для пыток - и вдобавок прибрать к рукам добытые ископаемые.

В ходе кампании против эльдар угасли жизни немало числа Серебряных Черепов, не самым последним из которых был их собственный капитан. Но ярая, упорная целеустремлённость и хорошо скоординированные удары привели к тому, что чаша весов начала склоняться в их сторону. Вражеские силы, которым они противостояли, всё больше и больше оказывались неготовыми к подобным неустанным контрударам Адептус Астартес. В отличие от лучших воинов Императора, ксеносы не готовились к длительной кампании. Запасы оружия и боеприпасов таяли, а систематическое разрушение порталов паутины ограничивало им доступ к пополнению припасов. Сейчас их время исчислялось лишь несколькими часами.

Космодесантникам нужно было только дожждаться удобного момента, чтобы схватить врага за открывшееся горло и вырвать ему глотку. И теперь, когда силы эльдар ослабли очень значительно, момент этот настал.

- Сержант, до высадки десять минут.

Гилеас Ур'тен, занятый приготовлениями к бою, едва буркнул что-то в ответ, не отрываясь от ритуалов, потребных для приведения снаряжения в порядок. На тёмном лице его было написано почти страдальческое выражение, которое едва скрывало жажду битвы, словно молотом бьющую в венах.

Вот и всё. Настал момент, когда он исполнит обещание отомстить за смерть Кейле Мейорана.

Гилеас вбил свежий магазин в болт-пистолет и примкнул оружие к магнитному креплению на бедре. Затем выпрямился и окинул взглядом внутреннее пространство «Громого ястреба», занятое почти всей оставшейся восьмой ротой. Все до единого, они смотрели на него, ожидая указаний. Точно так же, как делали это со дня смерти Мейорана.

Гилеас долго размышлял над своими личными переживаниями, что оказался неофициальным командиром восьмой. Этими переживаниями он не делился ни с кем, и, даже если сейчас они его и мучили, он определённо не собирался позволять этому выйти наружу. Сержант позволил себе пройтись глазами по каждому из собравшихся воинов (его воинов!) по очереди, оценивая, осматривая и, сам того

не подозревая, внушая мужество.

- Как запланировано, Счётники - во главе со мной - образуют ядро первого удара, - он говорил с сильным акцентом, в отличие от большинства боевого отряда, но тон его голоса был спокойным и выверенным. - Мы свяжем их оставшиеся наземные силы в ближнем бою. Так мы сможем вытянуть их на открытое место. И в этот момент нанесём удар.

Он растянул губы в свирепой усмешке, заострённые клыки грозно блеснули.

- Я не могу передать вам всю важность этого момента, братья мои. Это наш последний шанс. Это будет самый важный удар. Ксеносы привыкли, что мы наступаем как единое целое. Атака небольшими группами, которую мы предпримем сегодня, застанет их врасплох. Технодесантник Курук будет координировать нас сверху и передавать разведанные.

Он снова обвёл взглядом тёмных глаз внутреннее пространство десантно-штурмового корабля. Все пассажиры были пристёгнуты к фиксирующим тронам, не считая его самого и ещё четырёх воинов, готовившихся к выброске.

- Сегодня мы положим конец походу. Мы раздавим ксеносов и тем обеспечим долгую безопасность и спокойствие Вирилийской системы. Имперские граждане на том мире внизу продолжают свою довольную и безопасную жизнь, так и не узнав, какая судьба им грозила. Мы - воины самого Императора! Мы исполним Его волю. Мы преодолеем всё!

Раздался рёв одобрения. Акустика внутреннего пространства корабля исказила и усилила низкие голоса Серебряных Черепов, эхом повторивших клич сержанта. Клич к оружию, от которого в жилах взбурлила кровь, предвкусывая неистовое буйство грядущей битвы и заражая им других.

Теперь полностью готовый к предстоящей битве, Гилеас надел шлем. Доспехи сомкнулись с замками шлема со знакомым, успокаивающим шипением сервоприводов. Щёлкнули затворы, и Гилеас повертел головой убедиться, что шлем сидит как следует. Перед глазами замелькали проверки систем. Внутренние системы жизнеобеспечения соединились со шлемом и сделали пару незаметных, но важных подстроек. Знакомый запах очищенного воздуха и собственной крови распалаял ещё сильнее. Одна за другой загорались руны.

Перед глазами замельтешили данные, и он пропустил собственные показания, пока не нашёл руны, которые показывали состояние четверых членов его отряда. Все в настоящий момент давали сигнал, что полностью здоровы, и доспехи работают с наилучшей отдачей. Прыжковые ранцы, хотя и не так хорошо, но всё же были в порядке настолько, насколько это возможно после нескольких месяцев сражений. После смерти Теодерика в последней битве, у восьмой роты остался лишь один технодесантник. Курук сделал всё, что мог, чтобы ублажить всё более капризный нрав машинных духов. Этого должно хватить.

Они готовы. Они космические десантники. Они всегда готовы.

Космодесантников штурмовых отделений всегда ведёт вперёд простое обещание нести «смерть с небес». Сбросить их пятерых в гущу врага с пролетающего «Громового ястреба» - значит просто придать веса этому выражению. Мысль позабавила Гилеаса, и он несколько маниакально ухмыльнулся под шлемом.

Его цепной меч, с любовью обихоженный, был крепко зажат в латной перчатке. Слишком многие боевые братья погибли от рук эльдар. Сегодня Затмение поможет ему уравнять этот счёт. Гилеас подвинул меч ближе и приложился к эфесу шлемом, бормоча боевые литании.

Затмение служил Серебряным Черепам ещё до того, как попал к Гилеасу. Он принадлежал его бывшему командиру, Андреасу Кулле, который и передал последней волей меч своему протезе. До Кулле, по слухам, меч принадлежал бывшему лорду Аргенцию. Очень многие яро желали бы обладать этим оружием, и Гилеас прекрасно знал, какая честь ему оказана.

Никакой другой клинок в арсенале роты не чистили и обихаживали так, как Затмение. Его владелец ревностно оберегал меч и гордился им, и когда не пользовался клинком в бою или тренировочных клетках, то заботился о нём: чистил, смазывал и натирал, пока Затмение не начинал сиять так же ярко, как драгоценные руны Ваширо. В руках у Гилеаса меч переставал быть смертоносным, но неодушевлённым предметом, холодным и безмолвным, чем-то свирепым сродни своему хозяину, грозя зубьями и смертью. Как только меч оказывался в руке десантника, он превращался в живое продолжение Гилеаса: сверкающую серебряную змею завывающей погибели. Пробуждая машинный дух оружия нажатием кнопки, Гилеас объединялся с ним, как он считал. Дух машины каждый раз отзывался на его литании – и эти двое определённо делили между собой гармоничное сосуществование.

Меч терзала жажда. Затмение отчаянно желал напиться крови эльдар – и он обязательно получит такую возможность.

Гилеас рассеянно позволил ладони лечь на полотно клинка, словно успокаивая дух, заключённый внутри. Цепной меч не шелохнулся под рукой, но он всё равно представил себе, что чувствует трепет его безмолвной мощи.

– Скоро, – пообещал он. – Скоро, – и вернулся к своим беззвучным молитвам.

«Громовой ястреб» слегка накренило, правые двигатели со скрежетом взвыли, и Гилеас сел ровнее, отстранённо ощутив раздражение от того, что его прервали. Корабль выровнялся и лёг на курс подхода к цели.

– Минута до выброски, – раздался в ухе голос Курука, и сержант кивнул в знак того, что понял. Он закончил молитву и коснулся свежей печати чистоты, прикреплённой к оплечью.

Обет, написанный гладким почерком, был принесён ранее этим днём, и чернила на пергаменте едва подсохли. Слова он говорил сосредоточенно и уверенно. «В присутствии Затмения, перед лицом своих братьев клянусь: это закончится сегодня. Смерть эльдар. Возмездие за Кейле Мейорана».

– Четыре... три... две... одна... Счётники, пошли!

Отделение Гилеаса, не теряя ни секунды, ринулось вниз из кормового люка «Громового ястреба» смертоносными серебряными метеоритами. Корабль полетел дальше, своевременно отвлекая внимание собравшейся группы налётчиков эльдар, которые не сводили с него глаз, паля из тяжёлого оружия и пытаясь сбить его на землю.

К несчастью для них, на землю упало лишь пятеро закованных в серебро ангелов воздаяния.

На этом практически безвоздушном камне не было ветра, однако словно легчайшее дуновение всё же упреждало убийственный спуск Серебряных Черепов. Они явились, прочертив небеса; рёв прыжковых ранцев предвестил врагам о погибели.

Как один, плотная группа ксеносов развернулась единым синхронным движением, когда пять тел глухо ударили в поверхность скалы. Взметнулась огромная туча аметистовой пыли, скрыв их из виду. От места удара пыль, словно распускающийся бутон, расходилась в стороны, яростно завываясь и словно возвещая

о неминуемой смерти. Но вот пурпурная завеса начала рассеиваться – и сцена прояснилась.

Приземлившись немного впереди от своего отряда, Гилеас, в неглубокой воронке, оставшейся от удара его керамито-пластального тела, медленно поднял голову и бесстрастно уставился на своих заклятых врагов. Всей своей огромной тушей он припал к земле, уперев в неё кулак. Он походил на некоего первобытного зверя, сжавшегося как пружина и готового прыгнуть на добычу. Оружие эльдар смолкло: те торопливо оценивали новую, неожиданную угрозу. Быстро раздались отрывистые команды. Но не достаточно быстро.

На этот раз в усмешке, что искривила губы Гилеаса под маской шлема, не было веселья. Горящие красным линзы встретили взгляд одного из эльдар – и накопленная за века ненависть к этой расе и всему их нечистому роду, наполнила десантника. Линзы окрашивали всё вокруг в красный, точно как та кровь, которую он планировал взыскать с врагов. Страшный голод, который дал ростки ещё на борту «Грозового ястреба», яростное желание стереть врага с лица земли, теперь полностью распустился у него внутри. Откликнувшись почти мгновенно, силовой доспех выпустил в кровь смесь боевых стимуляторов.

«Я – рука воздаяния! В деснице моей – орудие божественного суда Императора. В сердце моём – свет Императора! Через меня да не будет границ гневу Императора, покуда не исчезнет враг. Через меня да познают нечестивые твари, что значит перейти дорогу Серебряным Черепам!».

Почти нехотя он нажал штифт активации Затмения. Цепной меч с угрожающим рыком ожил, отозвавшись на прикосновение увеличением оборотов так же легко, как делал это в день, когда впервые покинул оружейную.

«Я Гилеас Ур’тен из Серебряных Черепов!»

Отрывистый рокот меча снизился до воинственного урчания.

«И я – ваша погибель!»

– Счётники, – приказал Гилеас по общему каналу отделения с таким спокойствием, точно давал сигнал к переключке, – в атаку!

Врубив прыжковые ранцы, отряд прыгнул со смертоносной точностью прямо в гущу врагов. Скоординированный рёв движков стал сигналом, что конец эльдар более чем близко.

Затмение пел свою песню кровавой ярости, вгрызаясь в тела чужацких воинов, и Гилеас чувствовал, как взмывает душа на крыльях этой музыки. Перед глазами у него танцевали и мелькали шлемы ксеносов, превращаясь просто в мишени. Он отвечал вызывающим и яростным рёвом на их жалкое сопротивление и черпал в несокрушимой вере силу предать их смерти.

Крепость-монастырь Серебряных Черепов

Аргент-Монс, Варсавия

– Ваширо, должно же быть какое-то решение!

Аргенций грохнул кулаком по прежде безукоризненному мрамору стола. Тот громко треснул, уступив

силе его ярости и заставив немало орденских служек спастись в ужасе от гнева хозяина.

- Я понимаю вашу разгневанность, милорд, но воля Императора остаётся неясной.

Ваширо говорил спокойно, сохраняя нейтральное выражение на лице. Уйдя в глубокую медитацию, он бросал руны снова и снова, и каждый раз они давали один и тот же ответ.

Неуверенность. Сомнение.

И кое-что ещё. Кое-что гораздо, гораздо более худшее. Кое-что, для чего многие из Серебряных Черепов были слабо подготовлены. Это было трудно признать честно, но Ваширо понимал, что это правда.

Перемены.

- Брось руны ещё раз.

- Я общался с Императором не менее десяти раз, милорд. На эту головоломку простого ответа нет.

- Да почему это должна быть головоломка?!

За вспышкой ярости и криком Аргенция наступила внезапная, можно сказать, потрясённая тишина. Даже шум в тренировочном секторе на секунду замер. Аргенций тяжело осел, сиденье тревожно скрипнуло под немалым весом магистра.

- Прими извинения, мой друг.

- В них нет нужды, милорд, - Ваширо остался стоять. - Вы должны понять моё положение. Мне было даровано видение. Если я истолкую волю Императора неверно, то вред, нанесённый ордену, может оказаться неисправимым. Мне нужно время. С вашего позволения, я удалюсь, чтобы подготовить собрание прогностикатума.

Аргенций довольно долго вглядывался в усталое, потемневшее лицо Ваширо. Как человек может оставаться таким спокойным перед лицом столь раздражающей (по крайней мере, для него) ситуации вопреки всякой логике?

- Мы устарели, - заметил Аргенций горько, глядя на советника. - Я давно это чувствовал, но с таким... я ещё не сталкивался. Я только лишь прошу благословения Императора, чтобы воздать должное хорошему, преданному воину. Но всё, что я получаю в ответ, - это бесконечное затягивание и просьбы посидеть старикам в тёмной комнате, пропахшей ладаном, и потрепаться о «головоломке».

Аргенций смолк. Он знал, что едва не преступил границу оскорбления, но Ваширо остался невозмутимым.

- Вы рассержены, милорд, поэтому я сделаю вид, что не заметил оскорбления, - взгляд Ваширо, которым он наградил Аргенция, был тому очень хорошо знаком. Магистр ордена заёрзал, чувствуя себя ребёнком, которому выговаривает взрослый. - Прогностикатум обсудит вопрос, и мы найдём решение. Положитесь на нас.

Аргенций не ответил. Будучи первым капитаном, он когда-то побыл членом прогностикатума. И прекрасно знал, что это значит. Ваширо продолжал:

- Будь это любой другой воин, а не Гилеас Ур'тен, то прийти к решению, думаю, было бы гораздо проще. Но он легко выходит из себя. Он непредсказуем.

- Разве эти слова не описывают самую суть характера нашего ордена? - в голосе Аргенция безошибочно слышалась гордость.

- Серебряные Черепа гордятся своей свирепостью, это так. И Гилеас - меч ордена, вне всякого сомнения. Но меч, который плохо закалён, который нельзя удержать в руках... этот меч, милорд, может оказаться обоюдоострым.

- Он превосходный воин. Его внимание к деталям не знает равных. Он отважен, благороден, честен и бесстрашен. Проклятие, Аэрус, у него есть все задатки, чтобы стать героем ордена.

- Если дурная слава приравнивается к героизму, то эту честь он уже заслужил.

Аргенций вновь погрузился в молчание.

- Тогда, с вашего позволения?.. - Ваширо уже развернулся, собираясь покинуть палаты магистра ордена, и Аргенций не стал его задерживать, слишком рассерженный, чтобы продолжать спор. Потом нужно будет извиниться за свои слова.

Раннюю историю Серебряных Черепов, созданных при Втором основании, покрывала завеса тайны. Записи архивов ордена на этот счёт были утеряны давным-давно. От какого ордена их создали, было неизвестно, однако Серебряные Черепа никогда не позволяли утерянной родословной подточить свою нерушимую преданность.

Выбрав своим домом Варсавию, поначалу Серебряные Черепа строго придерживались «Кодекса Астартес», однако со временем начали перенимать часть местных обычаев. Орден в значительной степени состоял из племенных воинов планеты, каждый из которых приносил с собой что-то своё. Но было у всех племён кое-что общее: шаманские «мудрецы», которые возглавляли народы Варсавии. Не считая нескольких шарлатанов, большинство из них были псайкерами, которые позже образовали ядро прогностикатума. Немногочисленные, однако примечательно могущественные, они высоко почитались как людьми Варсавии, так и адептус астартес Серебряных Черепов.

Вдохновляемый и наставляемый такими духовными лидерами, орден редко, а то и вообще никогда, не сомневался в том, что ему велели. Лишь самые сильные дерзнули бы нанести оскорбление прогностикатору. У прогностикатума было больше власти, чем у самого магистра ордена.

«Гораздо больше власти, - подумал Аргенций, поднимаясь на ноги, - даже слишком».

Назрело время пересмотреть порядки в ордене. Магистр понимал, что это необходимо сделать, и всё же гены и тысячелетия внушений плотиной вставали на пути желания что-то менять.

Аргенций понимал, что скоро возникнут вопросы, когда Администратум получит десятину геносемени, которого было заметно меньше, чем прежде. Поднимутся вопросы относительно их порядков - порядков, которые многие в Империи Человека, Аргенций прекрасно понимал это, посчитали бы варварскими. Вопросы, которые поднимут такие темы, которых предыдущие магистры ордена даже не касались. Минуло много лет с тех пор, когда последний раз требовали десятину. Поколение прошло, не меньше. Много изменилось.

И, если он даст удовлетворительные ответы на эти вопросы, он знал, что за этим может последовать. Великое воинство Серебряных Черепов будет распущено, расколото, а воинов отправят пополнить другие ордена.

Возможно, в этом и состоит суть видения Ваширо? Возможно, именно это и обозначает расколотый череп?

Аргенций не мог заставить себя поверить, что дело может дойти до роспуска. Они Серебряные Черепа. Многие тысячи лет они сияли яркой звездой в черноте космоса.

Они преодолеют всё.

Должны преодолеть.

Генара

На орбите Вирилиана-Терциус

Изначальный удар был скорым и безжалостным. Пятеро воинов отделения Счётников Гилеаса врубались в ряды врагов с неистовым пылом. Осаждённые враги почти ничего не могли противопоставить цепным мечам и болт-пистолетам и падали, словно спелые колосья, под натиском десантников. Счётники расправились с эльдар в считанные минуты.

- Поговори со мной, Курук, - обратился по воксу Гилеасу к технадесантнику, который занимался распределением информации, полученной при разведывательных проходах. Три «Громовых ястреба», включая тот, с которого они недавно прыгнули, ждали на низкой орбите для последнего штурмового захода. - Скажи, где мы нужны.

- Прямо на востоке, сэр.

Гилеас всё никак не мог привыкнуть к почтению, которое пришло к нему вместе с неофициальным командованием ротой. Он знал Курука много лет и считал его одним из самых близких друзей. Слышать от него «сэр» было непривычно.

Он дал отделению знак двигаться на восток - и те тотчас повиновались, ступая по телам мёртвых и умирающих эльдар. Один из умирающих вытянул руку с длинными пальцами, словно пытаясь добраться до того, кто его только что сразил, но Серебряные Черепа не обратили внимания на потуги умирающего ксеноса.

- Слишком долго эти ублюдки грабили наши миры! - объявил Гилеас по вокс-каналу роты. - Слишком долго они крали наш самый драгоценный товар! Они крали наше будущее, братья. Молодых, кто мог бы однажды принять честь вознесения в наши ряды. Они - причина большинства трудностей нашего ордена - и сегодня мы подведём под этим черту!

Отряд неумолимо приближался к заключительной битве.

- Всем вам известны проблемы, с которыми мы столкнулись. Нас мало. Наши ресурсы истощаются. Но, всё равно, мы - Серебряные Черепа! Мы продолжаем, вопреки всему, превозмогать. И сегодня Император с нами. Он смотрит сверху, как мы выстоим сегодня против своих древних врагов. Теперь от них будет меньше вреда. Я говорю вам: время пришло склонить чашу весов в нашу сторону. Что скажете вы, восьмая рота? Вы со мной, братья?!

Вокс взорвался ликующими воплями и рёвом солидарности, наполнив сердце Гилеаса гордостью за своё

братство и великой силой предназначения. Был тут и некоторый элемент облегчения, что его вдохновляющую речь приняли так хорошо.

Рувим, шедший рядом, как и многие годы, поймал сержанта за локоть и кивнул на поднимающийся холм. Гилеас переключился обратно на вокс-канал отделения.

- Наша добыча - за этим кряжем, - сообщил он отделению, оглядывая их одного за другим. На всех были одинаковые шлемы, но даже если бы их не отличали метки на доспехах, он узнал бы любого с лёгкостью, выработанной многолетним опытом. По тому, как Ялонис стоит, чуть склонив голову набок. По тому, как Тикайе держит цепной меч на плече. У каждого из них были свои неповторимые черточки, которые и делали их теми, кто они есть, которые выделяли их в мире, где нормой было единообразие.

- Мы поведём заключительную атаку. Мы наносим удар - остальная рота высаживается, а «Громовые ястребы» поддержат сверху.

Гилеас вытянул руку. Рувим первым положил свою в латной перчатке сверху.

- Братья все! - произнёс он.

- Братья все! - хором ответили остальные.

- Поступили разведанные, сержант Ур'тен, - вмешался голос Курука, и Гилеас кивнул, движением век подтвердив приём информации. Перед глазами пробежали новые руны, и усиленным органам чувств хватило одного взгляда, чтобы впитать сразу всё. Битва впереди будет затяжная, но эльдар, с которыми они дрались всю эту кампанию, до настоящего момента выказывали мало боевой выучки и ещё меньше - мозгов. Когда-то у них было преимущество в численности, однако восьмая рота так усердно их общипывала, что теперь силы на поле значительно выровнялись. Будь у эльдар хоть немного соображения, они бы уже бежали обратно во тьму, которая их наплодила.

- Тогда покончим с этим.

С яростным рёвом Счётники активировали прыжковые ранцы и ринулись в небо. За какие-то секунды перелетев кряж, они начали падать в гущу оставшихся врагов.

Здесь не было портала паутины. Был, дня два назад, но удачный бомбовый налёт поставил крест на всех надеждах эльдар убраться с планеты этой дорогой. Они оказались отрезаны от своего народа и путеводной паутины и теперь остались на милость Серебряных Черепов.

Правда, Серебряные Черепа не собирались оказывать им никакой милости.

- За Аргенция и Императора! - раздался боевой клич, и Счётники ринулись вниз на врага, готовые стереть его с лица этой скалы.

- Курук, высаживай роту!

- Уже на подходе, сэр.

Больше Гилеас никаких приказов не давал. Он почти сразу же оказался один против двух эльдар, вооружённых осколковыми винтовками, которые окрыли по нему огонь. Выстрелам этих ружей едва хватило мощности, чтобы Гилеас ощутил хоть какие-то толчки в броню, и он развернулся к двум воинам с Затмением в руке, уже снова воющим от голода.

Сержант с лёгкостью пробился сквозь них, заляпав кровью клинок и доспехи и разметав в стороны куски разрубленных тел. И вдобавок съёл им головы. Потом будет больше черепов для трофеев, чтобы отметить доблесть восьмой роты. Затмение одобрительно пел, разгрызая вражеские позвоночники.

Отряд из пяти человек вскоре оказался окружён настоящим морем ксеносов, но десантников нимало не заботил тот факт, что противник многократно превосходит их числом. И, действительно, буквально через несколько минут раздался оглушительный рёв выгружающихся «Громовых ястребов». Вокруг небольшого естественного кратера, откуда эльдар начинали свои операции, с небес посыпались Серебряные Черепа, готовые вершить правосудие Императора.

Гилеас осмотрел открывшуюся сцену, и прилив гордости на секунду остановил его нескончаемую атаку. Вот его братья. Вот для чего он получил второе рождение. Вот кто он есть, думал он с возвышенным чувством абсолютной правильности.

Бхехан, молодой прогностикатор, который только недавно был официально принят прогностикатумом, сражался рядом с другим отделением. Он дрался вместе со Счётниками на Ансериосе-3, когда те столкнулись с ужасом психически одарённых крутов. После этого он поучаствовал во многих битвах, и теперь, когда его закованная в синее фигура шествовала среди врагов, скашивая их мощными взмахами психосилового топора, его уверенность в собственных силах была почти осязаема. Рука Бхехана взлетала и опускалась, обрушивая на врага психические разряды с обманчивой лёгкостью. За то короткое время, прошедшее с тех дней, когда он сражался рядом со Счётниками, мощь Бхехана заметно возросла.

Повсюду, куда бы ни посмотрел Гилеас, он видел знамения близкой победы. Пробуждённый брат Диомед, почтенный дредноут, стоял начеку, готовый выдвинуться по первому слову, но, по крайней мере – пока, штурмовые отделения прекрасно держались. Древний мог подождать.

Закончив краткую интерлюдия, сержант неуловимым движением перехватил рукоять меча и снова вклинился в схватку. Взмахи его были привычно легки, а зубья меча прогрызали любое встреченное препятствие.

Гилеас обнаружил, что Тикайе справа от него противостоит натиску не меньше шести эльдар. Ни тени сомнения, что брат справится безо всякого труда, однако сержант всё равно активировал прыжковый ранец. Он взметнулся к небу и прыжком сократил расстояние до Тикайе.

- Я вполне справлюсь с ситуацией, Гилеас, - в голосе Тикайе из вокса звучало едва уловимое раздражение. - Хватает и других врагов, которыми ты можешь заняться.

- Но ведь Император благоволит тем, кто привык делиться, брат?

Даже и не видя лица Тикайе за серо-стальным шлемом, он знал, что на губах у того появилась такая же ухмылка. Сражаясь бок о бок, два воина разорвали эльдар в клочья за считанные секунды.

Последний оставшийся в живых в ухмыляющемся остроконечном шлеме бешено кинулся на острие цепного меча и стал продвигаться к Гилеасу. Десантник размахнулся и врезал ксеносу по морде. Шлем твари разлетелся на куски, и та рухнула оземь. В несколько минут чужак скончался от удушья: его организм не смог выжить в разреженном воздухе.

С рёвом двое космодесантников снова прыгнули в небо, готовые завершить свою миссию.

- Вы уверены?

Вопрос был адресован Ваширо первым капитаном Кереланом. Лицо Керелана, ветерана множества сражений, отмечала одна-единственная татуировка. Символ ордена - стилизованный череп - из расплавленного серебра, смешанного с краской для татуировок, был вытравлен у него на лице в виде маски. Выбор рисунка был необычным, однако работало это отлично и цели своей достигало, указывая в капитане Серебряного Черепа и, что, пожалуй, было важнее, вселяя страх в сердца врагов. Очень многим перед гибелью попадался на глаза этот ухмыляющийся, сверкающий лик смерти.

- Я уверен, капитан. Воля Императора на этот счёт неясна, - Ваширо окинул взглядом собрание. Совет толкований из девяти старших прогностиков и первого капитана был одним из многих подобных советов, созданных внутри Серебряных Черепов для решения вопросов различной тематики. Здесь главную скрипку играли мудрость и знания.

Но сейчас в игре принимали участие великий гнев и напряжение.

- Возможно, магистр ордена просто не видит здесь ничего больше дурного знамения против повышения Ур'тена, - Керелан поднялся и подошёл к столу. Перед ним расстилалась карта Варсавии, воспроизведённая в чёрном граните, на котором то тут, то там поблёскивали кусочки кристаллов. Ладони Керелана легли на море Печалей - замкнутый водный массив, который отделял северный материк от южного.

Капитан подался вперёд и заговорил с убеждением; архаичные слова с трудом срывались с губ, которые больше привыкли отдавать приказы в бою, чем вести политические беседы. Эта часть обязанностей внушала ему отвращение. Он присутствовал здесь исключительно в силу традиции, диктующей, что магистр ордена в совете заседать не может. Тлеющий ладан наполнял комнату липким слащавым запахом, отчего капитан чувствовал себя ещё неуютнее.

- Как первый капитан, вношу предложение, что, ввиду отсутствия видимого результата, прогностикатуму следует воздержаться от дальнейших обсуждений данного вопроса. В силу вышесказанного, предлагаю вынести вопрос на голосование.

- Замечание первого капитана принято к сведению, - с серьёзным видом отозвался Ваширо. Потом тихо вздохнул и отложил формальности: - Тебе известны правила, Керелан. В вопросах назначения воля Императора - решающий фактор.

- И ты продолжаешь твердить, что воля Императора неясна! - тон Керелана был вызывающим, но не враждебным.

Ваширо склонил голову.

- Это так. Я не могу полностью описать как мы прорицаем, но вокруг нашего юного сержанта присутствует некое... затемнение. Так, будто сами эмпиреи, затаив дыхание, ждут, когда он примет решение или сделает выбор, что повлияет на результаты общения с Императором.

- Гилеас Ур'тен - не настолько важная птица, - Керелан чуть оскалился, отчего маска-череп приняла

свирепое выражение.

- Со всем уважением, первый капитан, но вы ошибаетесь. У всех жителей Империи есть своё значение. Их решения, неважно, насколько мелкие, порождают рябь на ткани судьбы.

Керелан, пристыженный, однако не показывая этого, отступил.

Ваширо перевёл взгляд на одного из псайкеров, вышедшего к столу. Керелан узнал брата Анда.

В голосе Анда, когда тот заговорил, звучало почтительное уважение.

- Ваширо, из нас ты больше всех одарён способностью видеть очертания грядущего. Если твой взор затуманен, то первый капитан прав, - Анд поклонился Керелану и продолжил: - Однако я не могу с чистым сердцем согласиться на голосование. Пока не могу.

Керелан открыл рот, но Анд продолжил:

- Я заявляю первому капитану, что решение по-прежнему в руках Ваширо. Он обязан проречь слово Императора здесь, в присутствии своих коллег и собратьев. Пойми, Ваширо, я делаю это вовсе не из неуважения.

Ваширо снова склонил голову:

- Я не увидел в твоих словах ничего, кроме здравого смысла, Анд. Я понимаю, о чём ты думаешь. Если вопрос и в самом деле не разрешится деяниями Гилеаса, значит, на меня опустилась Глубокая Тьма. Возможно, чем-то я вызвал неудовольствие Императора, и он не явит ответ, пока я не искуплю свою вину, - Ваширо вздохнул, вдруг показавшись Керелану до каждой секунды старым настолько, насколько приписывали ему слухи.

- Моя сила - твоя сила, брат, - Анд положил ладонь на стол. - Моя сила - твоя сила. Используй мои способности, чтобы усилить свои.

Один за одним, все прогностикаторы выходили вперёд и клали ладони на стол. Керелан отступил, чувствуя себя в некоторой степени лишним.

Ваширо, который, похоже, совсем забыл о первом капитане, обвёл глазами собратьев-прогностикаторов.

- Да будет так! - объявил он и вынул чёрный бархатный мешочек, в котором хранились руны. - Я - орудие воли Императора. Через меня да укажет Он нам путь.

Керелан безо всякого выражения смотрел, как Ваширо раскинул руны по карте Варсавии. Прогностикаторы как один подались вперёд. Призрак улыбки коснулся губ Ваширо.

- Ну что ж! - заметил главный прогностикатор. - Кое-что изменилось. Решение принято.

Генара

На орбите Вирилиана-Терциус

- Мы победили!

Сцена напоминала покойницкую. Всюду, где прошла восьмая рота, грудились мёртвые и умирающие эльдар. Незрячие глаза таращились в аметистовое небо.

- Мы победили! - повторил Гилеас. Да, они победили, но за победу пришлось заплатить дорого. То, что новых смертей не миновать, было ясно ещё до высадки. Но всё же потери тяжким грузом легли на широкие плечи Ур'тена.

Аметистовая пыль, взбаламученная яростной схваткой, пока не осела, и блестящие пылинки, мерцая, садились на доспехи, незаметно меняя оттенок брони с серебряного на розовато-лиловый. С отсутствующим видом, сержант смахнул пылинки прочь. Вокруг десантники подбирали павших, собирали черепа для трофеев и стаскивали тела в одну кучу. Их сожгут, когда сержант даст «добро».

Несмотря на разреженный воздух, Гилеас снял шлем, потрянул волосами и вдохнул медный привкус смерти. Он исполнил обет, данный утром. Смерть Кейле Мейорана отомщена, и система очищена от эльдар. Грядущие наборы рекрутов отсюда, по крайней мере пока, Серебряные Черепа обезопасили.

Восьмая рота трудилась, трудился и Гилеас. При отсутствии ротного аптекаря, задача по извлечению геносемени пятерых павших братьев ложилась на старшего офицера. Задача не из приятных, но не с медицинской точки зрения, а скорее от факта, что придётся забыть о скорби по смерти каждого из братьев, чтобы провести процедуру.

Он извлёк четыре из пяти пар прогеноидов. Тело брата Силы сильно пострадало: его сожгло и разрушило взрывом, уничтожившим прыжковый ранец, который забрал с собой ещё четырёх врагов. Эта смерть тронула Гилеаса сильнее прочих. Сила, как и он, был из тех астартес, чья жизнь началась на дальнем юге. Он подавал большие надежды. Теперь звезда Силы более не взойдёт, задутая навсегда.

- Ты хорошо сражался, брат мой, - тихо произнёс Гилеас, неторопливо поднимаясь на ноги. - Теперь Император будет хранить твою душу.

Потеря Силы причинила особую боль. Восьмая рота отличалась солидарностью и крепкой дружбой, но Гилеас испытывал естественное чувство родства к тем, кто, как и он, вырос в гиблых краях Ка'хун-Мао, которые теперь он знал под названием Южных пустошей; к тем, кто с детства сражался с соседскими племенами людоедов и бесчисленными хищниками, рыскающими по великим равнинам, просто за право жить.

Вспышка прошлого мелькнула и погасла. Почти все воспоминания о детстве он потерял при инициации в ордене после внушений и перепрограммирования, однако где-то там, в глубине, они ещё жили.

Встряхнувшись, Гилеас передал бесценные контейнеры с прогеноидами одному из космодесантников и потянулся, разминая ноющие плечи. Перчатки были перемазаны в крови павших Серебряных Черепов. Сквозь обступившую завесу скорби, которую он оставил на потом, из мглы незаметно подступало что-то другое. Некое чувство определённости. Знание, что он принял сегодня правильное решение. Чувство, что мантия командира ему вполне по плечу.

Перемена в отношении к миру, которое он, сам того не осознавая, будет излучать сквозь звёздную тьму, что отделяла его от Варсавии.

Гилеас подошёл к своим братьям и безучастно уставился на грудь ксеносов. Затем сплюнул и отвернулся.

- Сжечь их!

Огнемёты в руках боевых братьев выпустили в кучу мёртвых чужаков прометиевых змей. Из донёсшихся слабых криков стало ясно, что не все чужаки оказались мертвы. «Не важно», – подумал Гилеас. Их существование закончится довольно быстро.

Огонь горел ярко и быстро, выедавая из воздуха скудный кислород. Вонь горелой плоти перебила запах пролитой крови, но Гилеас не стал надевать шлем. В такой жиденькой атмосфере он мог прожить весьма долго. Так что он будет смотреть на это почти ритуальное сожжение павших врагов собственными глазами.

Момент оказался слегка подпорчен, когда через вокс вторгся голос Курука:

– Сержант Ур’тен?

– Что такое, Курук?

– С нами связался главный астропат «Серебряной стрелы». Пришло сообщение с Варсавии. От самого лорда Аргенция.

В голосе Курука слышалось положенное уважение при упоминании магистра ордена. Гилеас кивнул. Он ждал этого, однако сейчас, когда момент настал, слова вдруг покинули его.

Почуввав заминку, вместо него заговорил Рувим, чтобы заполнить неудобное молчание:

– Что за сообщение, Курук?

– «Летите домой».

Прошёл миг, пока Гилеас осознал услышанное. Он терпеливо подождал остальной части. Когда Курук не сказал больше ничего, к Гилеасу наконец вернулся дар речи:

– Это всё?

– Это суть, сэр. «Брат-сержант Гилеас Ур’тен! Тебя приветствует лорд-командор Аргенций. Прими извинения, брат, но я вынужден просить тебя закончить поход и привести восьмую роту обратно на Варсавию. Гилеас, летите домой».

Сержант обменялся взглядами с Рувимом. Магистр ордена отзывал восьмую роту на родину, где Гилеас не был бог знает сколько десятков лет. Он ощутил, как по телу прошёл трепет предвкушения от желания снова увидеть крепость-монастырь, возможности взглянуть с вершин самых высоких хребтов на заснеженный мир своей родины.

Глубоко вдохнув несколько раз, Гилеас нагнулся за головой эльдарского вожака, которую решил взять в качестве трофея. Бросил последний взгляд на погребальный костёр и двинулся прочь.

– Значит, не будем заставлять лорда-командора ждать, – объявил он своим людям. – Мы летим домой!

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Причина_и_следствие_/Cause_and_Effect_\(рассказ\)&oldid=7684](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Причина_и_следствие_/Cause_and_Effect_(рассказ)&oldid=7684)

Эта страница в последний раз была отредактирована 2 ноября 2019 в 10:11.